Глава 332 - Не конец, а начало.

Вечером Линь Ву вернулся домой, и все собрались в маленьком дворике, ожидая Линь Ву.

Но после того, как Линь Ву вошел в дверь, он не сказал никому ни слова и пошел прямо в свою комнату.

Чжэн Цзянго посмотрел на выражение Линь Ву и что-то показалось не так, он собирался подняться и остановить Линь Ву, но дверь в комнату Линь Ву яростно захлопнулась, а затем была заперта изнутри.

Сердце каждого поднялось в глотку, когда они наблюдали реакцию Лин У. Это означало, что что-то должно было произойти, но никто точно не знал, что произошло.

Только десять минут спустя Шэнь Таопао прибыл поздно и рассказал им, что произошло в Цзяньнане.

В середине комнаты Линь Ву сидел со скрещенными ногами** и вошел в царство души.

На втором уровне царства души, в центре горы Ман, Линь Ву стоял перед бесчисленными надгробными плитами, его сердце смешалось со смешанными чувствами.

Прошло шесть лет, он наконец отомстил за убийство отца, и у него наконец-то появилось лицо, чтобы стоять перед надгробными плитами своих родителей.

Он громко закричал: "Донглин Лу Лин, покажись!"

В прошлый раз так он изменил душу в надгробии. Теперь, когда общая картина была улажена, он должен был доставить в душу своего отца своими собственными глазами.

Но посреди горы Манг царила тишина, никто не ответил, не говоря уже о каком-либо движении.

"Где Лу Линь из Восточного леса?" Второй крик.

На этот раз было движение, но оно было позади Линь Ву.

Наказывая обычное лицо Нинга, он посмотрел на Линь Ву и спросил беззаботным, злым голосом: "Он мертв?"

"Да, он мертв. Я попросил людей Доуна подложить ему под сиденье мощные взрывные бомбы, и он был разорван на куски, он никак не мог выжить. "Простите", - сказал Линь Ву сквозь стиснутые зубы.

Он знал, что Ван Шенгтян был хитрым, и он знал, что даже если Восточный дом схватит Ван Шенгтяна, они не смогут допросить его и вынести ему приговор.

Поэтому Линь Ву не сопротивлялся, когда Оуян Лан схватил Ван Шенгтяна и разрешил Оуян Лань забрать Ван Шенгтяна.

В следующий раз, когда Ван Шэнтянь яростно сопротивлялся, он стал бандитом, и когда Линь Ву взорвал Ван Шэнтяня, никто не стал бы привлекать его к ответственности.

Но Штрафного Нинга не волновали эти детали, когда он улыбнулся и спросил: "Бедлам, в

сердце твоем есть ли у тебя радость?".

"Нет". Линь Ву выкрикнул: "Я хочу увидеть своего отца, почему я не могу сотворить его надгробие?"

"Когда вы впервые прибыли на гору Манг, я сказал вам, что надгробные камни - это не то, что можно пробудить по желанию. Во-первых, это требует воли с вашей стороны, а во-вторых, это требует воли со стороны пробуждаемого человека. Я боюсь, что твоя неспособность разбудить надгробие твоего отца - это потому, что твой отец пока не хочет тебя видеть". Штраф Нинг объяснил.

Выражение Линь Ву застыло, так как он не совсем в это поверил.

Он яростно спорил: "Почему? Я уже отомстил за него, и я понимаю все обиды всего клана Лу, так почему же он не хочет меня видеть?"

Наказание Нин пришел на сторону Линь Ву, мягко похлопал его по плечу, и потянул его вниз, чтобы сделать это.

"Не забывай, месть - это не конец."

"Ты помнишь, что сказал тебе Ван Шенгтян, когда уходил?"

Линь Ву неохотно сел, неохотно вспоминая, только перед Наказание Нин был он самый настоящий Линь Ву, детский, как ребенок.

"Он сказал, что я не могу остановить великий прилив".

"Тогда помнишь, что Ву Чэнчжу сказал тебе, когда умер?" Штраф Нин продолжал спрашивать, кто, кажется, знает каждую вещь, через которую прошла Лин Го.

"Он сказал, что это не конец, это только начало."

Когда он сказал это, Лин Го вдруг понял что-то, и он оглянулся на Наказание Нин нерешительно: "Может ли это быть? Может ли это быть действительно то же самое, что они сказали?"

Штрафной Нин посмотрел на надгробие перед ним и сказал в серьезном тоне: "Не забывайте, месть, это то, что вы должны сделать". Но месть - это только одна часть всего."

"Но годовалый Лулин, с сердцем голого сына, хотел изменить мир боевых действий. Но Ван Шенгтян не был единственным, кто не хотел, чтобы он изменился".

"Вы сказали, что причина, по которой вы не получали удовольствия от мести, была в том, что вы уже вступили на этот путь, на этот путь, который изменит боевой дух".

"Ву Чэнчжу прав, это только начало, а не конец."

С волной Наказание Нинга, сцена появилась перед Линь Ву, который происходил в маленьком дворике Лунного Белого Прядильщика в этот момент.

Чжэн Цзянго, Тэн Фэйю, Шэнь Таопао, вишневые сестры У Му, Ли Оллун и его родители, а также Син Вэйдун и его родители сидели в маленьком дворике и беспокоились о Линь У в доме.

"По дороге у тебя было так много друзей, некоторые из них бросили свои семьи ради тебя, некоторые бросили свои головы и кровь ради тебя, я верю, что они сделали это не для того, чтобы помочь тебе отомстить, а для того, чтобы поверить в твой путь".

"Если ты думаешь, что сейчас все кончено, то где они будут размещены?"

Эти слова просветили Лин Го.

Внезапно он встал и взглянул на надгробные плиты на горе Манг, его ученики снова стали светлыми и ясными.

"Боевые искусства - это только метод, дао - это цель!"

Видя, как книга светится, Наказание Нин показал улыбку, как он протянул руку, чтобы коснуться запястья Линь Ву и кивнул: "Вы освоили четыре из восьми триграмм Сердце техники, и хотя это приветствуется, есть еще четыре, которые вы не в состоянии овладеть. Царство Души - это не просто место, где вы ищете прошлое, это место, где вы ищете истинное значение военного дауна. Путешествие, которое последует за вами, намного труднее, чем вы когда-либо сталкивались".

"Я понимаю, старик, когда ты впервые назвал меня Беду, не мне было забыть обиду моей семьи, а мне забыть начало, начало семьи Лу, начало моих родителей и начало боевого искусства." У Линь Ву было прозрение в этот момент имени Дао, которое он носил в течение шести лет.

Наказание Нин улыбнулся и кивнул, его бесплотная фигура угасает: "Не забывай, не забывай задание, которое я дал тебе вниз с горы, Су Чэньсюэ, является высшим приоритетом!"

"Я знаю! Кстати, старик, берегись учеников в будущем! "Эта "Хватит жадничать", это действительно унизительно для дивизиона!" Улыбка появилась на лице Линь Ву, и когда он уходил, он не забывал дразнить Штраф Нин.

.....

Люди в маленьком дворике все больше и больше беспокоились, а Шэнь Таобао бормотал: "Я действительно не могу вломиться, как ты думаешь, что большой старик может делать в доме так долго"?

Как только он закончил говорить, дверь в комнату открылась. Линь Ву переоделся из рваной даосской одежды и появился перед всеми.

"Попробуй взломать!"

В это время на лице Линь Ву появилась улыбка, которая заставила всех вздохнуть с облегчением.

Чжэн Цзянго сразу же подошел и спросил: "Господин Линь, с вами все в порядке?"

Линь У подозрительно посмотрел на Чжэна Цзянго и риторически спросил: "Великая месть отомщена, что со мной может случиться? Напротив, ребята, что вы здесь делаете вместо того, чтобы придерживаться своей работы?"

Вернувшись, глядя на эту маслянистую улыбку на углу рта этого Лин Го, Ву Муженг знал, что

Лин Го вернулся.

Он сделал два шага вперед, подошел к Тэн Фэйю и сказал: "Фэйю, падение Ван Шэнштяня не конец. В наши дни волки, насекомые и тигры Восточного леса охотятся за трупом Ван Шенгтяна".

Teng Feiyu замерзли на долгое время, прежде чем кивнуть деревянным кивком.

Несмотря на то, что в то время это было немного неуместно, Тэн Фэйю знал, что видение Линь Ву было хорошим. В это время ни Северо-Лу Груп, ни Торговая палата Восточного Лу не имели возможности расслабиться.

Линь Ву посмотрел на горящие глаза всех и сказал бризливо: "Так как все здесь, давайте добавим ужин сегодня вечером". Хорошо, что Ван Шенгтян упал. Дядя Синг, смотри и договаривайся!"

Только после того, как Линь Ву сказал это, все полностью расслабились.

С великой местью и смертью великого врага, это должна быть радостная и мирная сцена, и смех, наконец, вернулся в Лунный Белый Пиратский Зал.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1236172